

Некоторые вещи невозможно победить, если их бояться. Так же, как и с призраками: если ты испытываешь страх, они это чувствуют, и чем больше ты боишься, тем сильнее они будут тебя преследовать. Но если ты сохраняешь спокойствие и не показываешь страха, обычные призраки, наоборот, начнут бояться тебя.

Ведь люди и призраки разделены границей между светом и тьмой. Люди принадлежат свету, призраки — тьме. Когда они сталкиваются, свет всегда сильнее тьмы, а человек — сильнее призрака.

Повторяя заклинание упокоения души снова и снова, я постепенно ощутил, как звуки вокруг меня стихают. Когда голос демона сердца полностью исчез, я наконец остановился.

Открыв глаза, я увидел, что губы моего наставника тоже побледнели. Я сжал кулак, осматривая свое тело. Это была моя собственная плоть, и я мог ею управлять. Неужели мне удалось изгнать демона сердца?

— Сердце человека — это источник существования демона. Он существует благодаря изменениям в человеческой душе. На этот раз ты победил! — раздался голос Су Муянь, стоявшей позади меня.

Я хотел обернуться, но боялся увидеть её.

Подойдя к наставнику, я помог ему подняться. Он посмотрел на меня с улыбкой облегчения.

Видя, что наставник ранен, я почувствовал глубокую печаль. Я не знал, было ли это из-за меня или из-за Чжоу Яна.

— Наставник! — мой голос был сухим и хриплым, и я не знал, что сказать.

Наставник крепко сжал мою руку.

— Иди! Я не смогу защищать тебя всю жизнь. Я всегда верил в тебя, не потому что ты — он, а потому что ты от природы принадлежишь к пути даосов. В нашем роду Сюэ Баньшаня никогда не было слабых. Я уверен, что ты добьешься успеха. Сяо Цзинь, я никогда в тебе не разочаровывался!

Подняв голову, наставник с трудом произнес эти слова. Он потратил слишком много сил, и его лицо стало серым. Я опустил взгляд и увидел, что рана на его пояснице всё ещё кровоточит.

Моё сердце наполнилось теплом. Независимо от того, было ли это из-за Чжоу Яна, я никогда не смогу отплатить наставнику за его доброту.

— Наставник, я не подведу вас!

— Какая трогательная сцена наставничества! Ха-ха, Сяо Цзинь, ты действительно не разочаровала. Не ожидал, что ты сможешь контролировать своего демона сердца. Похоже, его догадка была верна. Жаль, но то, что он хотел получить, теперь вряд ли достанется ему.

Чэнь Маошэн говорил с многозначительной улыбкой, глядя на Су Муянь позади меня.

— Он ничего не получил, наверное, он самый несчастный из всех.

— Чэнь Маошэн, ты ранил моего наставника. Это счёт, который мы должны свести. — Я устал слушать его пустые слова. Он снова и снова подстрекал меня, и я больше не хотел поддаваться его влиянию.

Поставив два пальца перед носом, я начал читать заклинание, выполняя шаги. Это было то, чего я никогда раньше не пробовал. Сегодня я хотел показать наставнику, что не подвел его.

Я помнил все ключевые моменты искусства призыва молний. Моя душа была наполнена силой природы, и я чувствовал невероятное возбуждение. Именно эта сила позволяла мне произносить заклинания с легкостью.

Небо потемнело, и в небе вспыхнула молния. Я сдерживал волнение и продолжал.

Чэнь Маошэн с недоверием поднял голову, глядя на небо.

— Ты действительно можешь использовать искусство призыва молний?

— Это всё благодаря тебе. Если бы не ты, я бы не узнал, что способен на это!

В глазах Чэнь Маошэна мелькнул холод.

— И что с того? Даже если я умру, я не дам тебе спокойной жизни!

Я использовал всю свою силу, чтобы нанести удар с первого раза. Неважно, что говорил Чэнь Маошэн, молния неизбежно должна была ударить в него.

Небо затянулось тучами, и после вспышки молнии гром стал ещё громче.

— Духи земли и неба, молния и огонь, придите!

Правой рукой я направил молнию в сторону Чэнь Маошэна.

На его губах снова появилась уверенная улыбка, что вызвало у меня недоумение.

— Сяо Цзинь, мы с тобой одного рода. — Его голос был тихим, но я услышал его отчетливо.

Но у меня не было времени задать ему вопрос, так как молния уже ударила.

Чэнь Маошэн внезапно быстро переместился, и удар прошёл мимо. Я с досадой нахмурился и вызвал вторую молнию. Чэнь Маошэн развернулся и внезапно бросился к Су Муянь.

Я растерялся, не зная, что делать. Внутренняя сила, которую я накопил, рассеялась от этого потрясения. Молния вышла из-под моего контроля.

Чэнь Маошэн, невредимый, стоял рядом с Су Муянь и улыбался.

— Если бы на моём месте был он, ты бы, вероятно, погиб.

Я не понимал, о ком он говорил. Я чувствовал невероятную усталость, и моё тело начало падать. В итоге я оказался в чьих-то холодных объятиях.

В полубессознательном состоянии я увидел Су Муянь. Её красивые брови были нахмурены. Мне хотелось разгладить их, но у меня не было сил поднять руку.

Мысль о том, что у неё есть жених, вызывала у меня печаль. Я не хотел быть чьей-то заменой! Но мои чувства я не мог высказать. Мы обе были женщинами, и такие чувства стали бы лишь предметом насмешек.

Видя её беспокойство, я чувствовал себя ещё хуже.

Собрав последние силы, я крепко схватил её за руку и тихо произнёс:

— Су Муянь, я не Чжоу Ян. Я Чжуан Цзинь.

***

Солнце клонилось к закату, и холодный ветер дул через щели в двери, касаясь моего лица. Я чувствовал, что спал долго, и попытался пошевелить рукой, но боль была невыносимой. Попытка сжать кулак также вызывала сильную боль, и я отпустил его.

Тело не слушалось, и я мог двигать только веками. Оглядевшись, я увидел, что мать сидит рядом, держа в руках иголку и нитку, вышивая подошвы для туфель. Эта картина вызвала у меня слёзы, и я хотел позвать её, но вспомнил, что недавно был пойман в царстве иллюзий. Боясь, что это может быть ловушка Чэнь Маошэна, я не решился заговорить.

Мать имела привычку не использовать напёрсток, когда занималась рукоделием. Если её

мысли были рассеяны, она часто кололась иголкой. Глядя на её озабоченный профиль, я заметил, как время не пощадило её. Мать уже была в средних годах, её кожа потускнела, и в свете заката она выглядела особенно желтоватой.

Игла, казалось, сама по себе внезапно вонзилась в её палец.

Мать вскрикнула и, увидев кровь, тяжело вздохнула.

Она подняла глаза и увидела меня. На её лице мелькнуло удивление, а затем радость. Она быстро подошла ко мне.

— Сяо Цзинь, ты проснулась? Ты действительно проснулась!

Я кивнула, хотя не была уверена, реальна ли мать. Но в этот момент я почувствовала долгожданную теплоту родственной любви, и слёзы сами собой потекли по щекам.

Мать вытерла мои слёзы.

— Ты уже взрослая, а всё плачешь! Господин Сунь сказал, что ты простудилась в дороге и не отдохнула как следует, потому и упала в обморок, не дойдя до дома. Твой сон меня сильно напугал. Господин Сунь и тот господин Гу были недовольны, и я боялась, что они что-то скрывают от меня. Ха-ха, а оказалось, что ты просто крепко спала. Ну, это я слишком беспокоилась!

Мать погладила меня по щеке.

— Я пойду скажу господину Суню. А ты лежи ещё немного. Твой старший брат ушёл на работу, скоро вернётся. Ганва пошёл на реку ловить рыбу, вечером я сварю тебе твой любимый рыбный суп! И ещё, нужно сообщить Даху, он тоже очень переживает за тебя.

Мать, продолжая болтать, поправила одеяло и встала, как раз когда вошёл наставник.

— Господин Сунь, я как раз собиралась к вам! — мать посмотрела на меня, потом на наставника, словно поняла, что у них есть что обсудить, и взяла со стола иголку и нитки. — Господин Сунь, присаживайтесь, я пойду к старику Чжану, сообщу Даху, чтобы он не волновался.

<http://bllate.org/book/15434/1372389>